

Платон

Творения Платона

Volume 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ПЗ7

ПЗ7 **Платон**
Творения Платона: Volume 1 / Платон – М.: Книга по Требованию, 2021. –
730 с.

ISBN 978-5-517-86430-7

Преложенная с греческого языка на российский священником Иоанном
Сидоровским.

ISBN 978-5-517-86430-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

жать своимъ усердіемъ безпримѣрно му о просвѣщеніи Россіянъ усердію благотворительнѣйшія Самодержицы, въ краткое время явило на Россійскомъ языкѣ Отечеству нашему уже многихъ чужестранныхъ писателей. Сего же Общества отлѣннымъ раченіемъ открыва-ется нынѣ и Платонъ Россіи, мужъ ради мудрости своея толико же и въ настоящіе времена, колико и въ древніе, всеми учеными почитаемый.

Излишнее бы было описывать здѣсь жизнь и творенія сего писателя, яко уже многими повѣствователями описанные. Но по елику изящное и полезное повторять два краты, три краты, или и множае, есть такъ же изящно, похвально и полезно: того ради нужно является предложить и телерь, хотя кратко, о его жизни и о образѣ твореній.

Платонъ родился въ Афинахъ, или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ Егинѣ, отъ Аристана и отъ Периктионы или Потоны. Племя родителей его происхожденіемъ своимъ восходитъ къ Посидону.

Рожденіе Платоново воспослѣдовало, яко нѣкоторые утверждаютъ, въ первый годъ осьмидесятъ осмья Олимпіады, то есть, за 425 лѣтъ прежде воллощенія Христова.

Повѣствуется, что, когда Платонъ повивался еще пеленами, пчелы въ нѣкое время возсѣдъ на уста его, орошали медомъ оныя, аки-бы провозвѣщая о будущемъ его дивномъ краснорѣчїи. Сказуется такъ же, что Сократъ зрѣлъ въ сновидѣнїи лебедя, птица бывшаго, который въ лонѣ его испуская перья и распростирая крылья, возлеталъ горѣ и воспѣвалъ сладоснѣйшимъ гласомъ. По трехъ днехъ какъ Платонъ врученъ былъ Сократу отцемъ своимъ: сей то есть тотъ самый лебедь, сказаъ Сократъ, котораго я во снѣ видѣлъ. Платонъ явиъ въ юношествомъ своемъ отлѣнные услѣхи въ Стихотворствѣ. Онъ составилъ нѣкоторые elegїи и трагедїи, кои по томъ самъ сажелъ, колы скоро преверглся къ Любоумудрїю. Исперья началъ онъ обучатся у дисменогучителя Донисїа. Услышавъ

шавъ же Сократа на двадесятѣмъ годѣ отъ своего Рожденія, къ нему прилѣлился. По смерти Сократовой прешелъ къ Кратилу, ученику Ираклитову, и къ Ермогену доелѣдователю Парменидову. Имѣя двадесять осемь лѣтъ своего возраста, преселился въ Мегару къ Евклату въ прочии Сократовыи учениками. Отсюду отшелъ въ Кирипу къ Θεодору Маонматикю; изъ Кирины въ Италию къ Писагорикамъ, Филолаю и Еврипу; отъ еихъ въ Египетъ ко жрецамъ и прорекателямъ. На концѣ возвратившись въ Аѳины, прелровождалъ теченіе днѣй своихъ во Академіи. Онъ былъ благообразнаго вида и крѣпкаго сложенія тѣлеснаго. Чего ради и по причинѣ широкихъ плечъ, великаго чела, взрачности всего тѣла и обилья въ словѣ силъ и мене мѣ Плашонъ, отъ Еллинскаго реченія платѣ, широкій, нареченъ былъ, именуяся прежде Аристакло мѣ.

Плашонъ снискивалъ трекратно. Во первыхъ ратова въ Танагрѣ; во вторыхъ, въ Коринѣ; по томъ, въ

Дилѣ, гдѣ и одержалѣ побѣду. Трехкратно путешествовалѣ и въ Сицилію; первое, для обозрѣнія сего острова и чудныя горы Етны, будучи въ сіе время на чотыредесятѣмъ году своего возраста; второе, къ Діонисію юнѣйшему призванный отъ сего и отъ Діона для любви мудрствованія, и третіе, ради примиренія Діона съ Діонисіемъ. По возвращеніи во свое отечество воспріялъ онѣ съ величайшею честію, и приглашаемый къ градоправленію отрелся по той причинѣ, поелику народѣ имѣлъ развращенныя нравы.

Сей мужѣ прелровождалѣ жизнь свою безобратно и цѣломудренно. Въ юношествѣ своемъ былѣ весьма стыдливы и скромны. Никто не видалѣ его никогда гнѣвающихся. Сего ради, когда нѣкій отрокѣ у него обучавшійся возвратился ко своимъ родителямъ и узрѣлъ волюющаго громогласно отца своего: никогда, сказалѣ онѣ, сего не видалѣ я у Платона. Онѣ на всякій день вкушалѣ лишу или единожды, или дважды, но въ малѣмъ количествѣ. Желалѣ

оста-

оставить по себѣ память или въ твореніяхъ, или въ друзьяхъ своихъ. Хотя же былъ сложенія меланхолическаго, крайне важенъ и глубокомысленъ: однако улоупреждалъ премногіе глумленія. Зрѣлся къ божеству быти благоговѣннѣйшій и утверждалъ, что оно есть источникъ и начало всяческихъ. Благодарилъ его ежедневно, что онъ родился человекъ, а не животное безсловесное, Еллинъ а не иноплеменникъ, и что произшелъ на свѣтъ во время Сократа. Коликое же являлъ къ наставникамъ своимъ и ко всѣмъ другимъ почитаніе, свидѣтельствуя его разглагольствія присвоаемые имъ Сократу. Не брегъ о вещахъ дольнихъ, а лежался единственно о вещахъ горнихъ. Вѣщаль всегда и всюду, что вѣчная суть истинная, временнаяжъ токмо истинноподобная; духъ доколѣ жительствуетъ во храминѣ тѣлесной, во снѣ пребываетъ; то, чего чувства желаютъ или устраниаются, есть сущее сонне, слѣдовательно все сіе надлежитъ презирати; для избѣжанія золь, кои ми
 „міръ

„миръ сей исполненъ, должно притечъ, катъ къ вѣчности. Предлисываемое отъ него другимъ самъ онъ исполнилъ. Воспріявъ въ наслѣдіе себѣ великіе богатства, отдалъ ихъ своимъ братьямъ, кромѣ нѣкоего малаго предграднаго мѣста Академія именованнаго, которое имѣлъ своимъ жилищемъ. И хотя былъ учителемъ и другихъ Государей, однако не взидалъ отъ нихъ зкровищъ. Царь Дюнисиій вѣдалъ обыкновенно: Аристиллъ всегда требуетъ денегъ, а Платонъ просятъ книгъ непрестанно. Онъ скончался на осьмьдесятъ лѣтъ въ году своей жизни въ лѣтвое лѣто сто осмьмь Олимпиады. Нѣкоторые повѣствуютъ, что онъ умеръ на торжествѣ брачнѣ. Но другіе съ болышею вѣроятностію утверждаютъ, что смерть постигла его трудившагося надъ своими сочиненіями.

Сей великій мужъ стяжалъ память своей безсмертіе и прославилъ себя на всѣ грядущіе вѣки какъ преподавателемъ ученія многимъ мужамъ у него обучав-

обучавшимся, такъ наилаче оставленіемъ по себѣ премудрыхъ своихъ твореній, кои уже преложены на языкъ Россійскій и суть раздѣлены на три части.

Телерь слѣдуетъ предложить о томъ образѣ, который Платономъ употребляемъ былъ въ его твореніяхъ.

Многіе лорицають сего писателя за то, что онъ не предлагаетъ о вещахъ просто и ясно, и симъ самымъ причиняетъ читателямъ своимъ темноту и неудобовразумительность. Таковое лорицаніе явится тому неосновательно, кто судить будетъ о сихъ твореніяхъ не поверхностно, но проникнетъ въ самое намѣреніе оныхъ. Извѣстно, что обрѣтаются два образа сочиненій. Единъ есть простой и сухой образъ свойственный Маѳиматикамъ, представляющій истинны чуждые всякихъ украшеній и выводящій справедливыя заключенія изъ самыхъ предложеній. Сей образъ тогда бываетъ изященъ и полезенъ, когда употребляется предъ челоуѣками просвѣщенными, разумными и неличастными предразсужденіямъ. Волреки, онъ

ХХ

лиша-

лишается вся своя сила, если предлагаема будетъ людямъ предубѣжденнымъ, легкомысленнымъ и жестоковымъ. Другой нарицаемый сложный, и, такъ сказать, разцѣченный есть образъ употребляемый отъ ораторовъ. Онъ собственно тотъ же самый, что и лервый, но токмо распротраненный и расщепленный всякими украшеніями, кои могутъ содѣлать уместованія приятными и отбѣять отъ нихъ всю жесткость и сухость. И такъ, ежели разсуждать о твореніяхъ Платоновыхъ, относительно къ лервому образу; явно, что онъ съ начала не предлагаетъ ясно вещей предлагаемыхъ; и за сіе-то самое Платонъ достоинъ не лорицанія, но хваленія. Ибо нарочно отсергалъ онъ лервый сухой образъ, слѣдовалъ же второму, яко несравненно полезнѣйшему и искусственнѣйшему. Посредствомъ сего образа врачевалъ онъ многіе страсти во своихъ слушателяхъ и истреблялъ различные предразсужденія, прежде, нежели они могли проразумѣть его намѣреніе; и симъ образомъ доказывалъ толь сильно истинны,

тинны, кои въ другихъ вѣдрити тщил-
ся.

Многимъ такъ же не нравятся про-
странные Платоновы къ разглаголь-
ствіямъ пристулы. Сіе происходитъ от-
туда, что они не объемяютъ своимъ
взоромъ всея вѣшнїя красоты, строи-
ности и совершенства его сочиненій. Та-
ковые пристулы суть нужные солутни-
ки самому писателя на мѣренію, суть
величественные и великолѣбные вступ-
ленія, кои ми украшаетъ свои знамени-
тые зданія, дабы ничего не недоста-
ствовало въ ихъ изяществѣ и чтобы по-
всюду зрѣлося равенство. Онъ въ семъ
случаѣ дѣлаетъ подобно такому мужу,
который созидая прекрасные храмины,
украшаетъ входъ въ нихъ златыми
столами.

Что надлежитъ до частыхъ его отсту-
пленій, кои равно мѣрно же нѣкоторымъ
являются быть аки бы не весьма нуж-
ными; Платонъ, можно сказать, уло-
требляетъ ихъ нерѣдко, однако всегда
прилично предлагаемымъ предмѣтамъ;
ибо включаетъ оныя или для того, да-

бы утвердить какую нибудь великую истинну и мѣющую влредь бытъ нужною; или, дабы предварить и предзанять разумъ примѣрами и достовѣрными свидѣтельствами; или, на послѣдокъ, дабы улокоить своего слушателя утомленнаго многотрудными и важными изслѣдываніями.

Слогъ обрѣтающійся въ твореніяхъ сего писателя есть возвышенный, однако не стремительный и быстротечный. Онъ подобенъ глубокой рѣкѣ, глубиною своею тишину содѣлывающей. Первѣйшая вина возвышенности въ немъ зрима есть та, что Платонъ подражалъ Омиру лаче, нежели другіе писатели.

Предложивъ о жизни, о образѣ твореній и о слогѣ сего философа, почитаемъ за ненелриличное вкратцѣ извѣститъ читателей и о переводѣ на языкъ Росейскій. Нѣкоторымъ явится, можетъ бытъ, слогъ въ семъ переводѣ улопресбленный нелриличенъ слогу обыкновеннымъ разговорамъ свойственному, а особливо, если онъ соравняемъ будетъ со слогомъ нѣкихъ немногихъ статей
дру-